

ПРОБЛЕМЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ЗАНЯТОСТИ

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-04

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В РОССИИ И В МИРЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ¹

Мигранова Л.А.

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32)

E-mail: lmigranova@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты сравнительного анализа уровня и дифференциации заработной платы в России и странах мира. Источником информации по странам мира служил доклад МОТ «Заработная плата в мире в 2016-2017 гг. Неравенство в оплате труда на предприятиях», по России — данные Росстата за 2008-2017 годы. Россия входит в число 20 крупных стран мира, в подгруппу развивающихся стран, но информации о ней в этом докладе представлено мало, Динамика реальной средней и минимальной заработной платы анализируется экспертами МОТ в тесной связи с основными экономическими показателями — темпами экономического роста и производительности труда. В РФ темпы роста реальной зарплаты опережают темпы экономического развития и производительности труда, при этом последние отстают и от темпов экономического развития. Средняя и минимальная заработная плата в России и в странах Европы различаются в несколько раз. Особое место отводится вопросам дифференциации оплаты труда. Показано, что уровень и динамика неравенства в заработной плате сильно различаются в развитых и развивающихся странах. В развитых странах в последние годы происходит рост неравенства, а в большинстве развивающихся, включая Россию, наоборот снижение. Однако оценка уровня дифференциации заработной платы в РФ, которая приводится в докладе МОТ, не соответствует данным обследования заработной платы работников, которые проводит Росстат. Проблема дифференциации заработков рассматривается также и с точки зрения гендерного неравенства. Этот вопрос не менее важен и для нашей страны, он изучается отечественными специалистами со середины 1960-х гг. и официальной статистикой с середины 1990-х годов.

Ключевые слова: реальная заработная плата, минимальная оплата труда (МРОТ), неравенство, производительность труда, развитые и развивающиеся страны.

© Мигранова Л.А. [текст], 2018.

¹ Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию на 2018 г. «Система оплаты труда и социальная защищенность работников» (0165-2018-0006).

Новая всемирная политическая программа ООН устойчивого развития на период до 2030 г. в число приоритетов включила достойный труд, важнейшими составляющими которого являются повышение заработной платы и сокращение неравенства в оплате труда. Эти задачи актуальны и для России, экономика которой за последнее десятилетие пережила два кризиса — финансовый 2008-2009 гг. и экономический 2015-2016 гг., что отразилось и на динамике оплаты труда. В 2009 г. ВВП в ценах 2008 г. снизился до 92,2%, производительность труда — до 95,9%. Номинальная средняя заработная плата в целом по экономике продолжала расти, но темпы ее существенно снизились (107,8% против 127,5% в 2008 г.), и реальная средняя заработная плата составляла всего 96,5% по отношению к 2008 году. При этом минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в этот период повышался дважды: в 2008 г. до 2300 руб. в месяц (на 53,3%) и в 2009 г. до 4330 руб. (на 88,3%). В результате в соотношении с ПМ трудоспособного (ПМтр) он достиг самой большой величины за всё последнее десятилетие — 77%, что не могло не сказаться на численности работников с заработком ниже ПМтр. Их доля сократилась до 10,4% против 16,5% в 2007 году.

В 2010-2011 гг. экономика России выходила из кризиса, и темпы роста ВВП были более 104%. Реальная заработная плата за два года выросла на 8,1%, но МРОТ не повышался и по отношению к ПМ трудоспособного снизился до 63%, а доля малооплачиваемых работников с заработком ниже ПМтр вновь увеличилась (13,1%). В последующие два года (2012-2013 гг.) номинальная и реаль-

ная заработная плата росли более высокими темпами, в том числе благодаря ежегодному повышению МРОТ. Соотношение МРОТ и средней заработной платы с ПМтр увеличилось соответственно до 66 и 378%, а численность низкооплачиваемых работников в 2013 г. снизилась до 9,6%.

Однако в конце 2014 г. темпы экономического роста опять снизились, а в 2015 г. по отношению к предыдущему году упали до 97,2% и в 2016 г. — до 99,8%. Реальная заработная плата понесла наибольшие потери в 2015 г. (91% к 2014 г.), но уже через год падения зафиксировано не было (100,8%), а в 2017 г. она составляла 102,9% к 2016 году. Соотношение номинальной средней и минимальной заработной платы с ПМтр. вновь возросло соответственно до 359 и 69% (табл. 1).

Таким образом, за последнее десятилетие номинальная заработная плата в целом по экономике России увеличилась в 2,26 раза, реальная — в 1,27 раза, МРОТ вырос более, чем в 3 раза — с 2300 руб. до 7500 руб. в месяц, но так и не достигал прожиточного минимума трудоспособного населения. Доля низкооплачиваемых работников с заработком ниже ПМтр в 2017 г. снизилась до 8,9%, но оставалась на уровне, не приемлемом для социального государства, каким провозгласила себя Российская Федерация.

Динамика заработной платы зависит от уровня экономического развития страны и производительности труда. Превышение темпов роста заработной платы ведёт к инфляции и снижению её реального содержания. Однако в России темпы роста реальной заработной платы за исключением 2015 г. оставались опережающими (рис. 1).

Динамика заработной платы работников в 2008-2017 гг. в РФ

Таблица 1

Table 1

Wages dynamics in 2008-2017 in the Russian Federation

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Средняя номинальная начисленная заработная плата, руб.	17290	18638	20952	23369	26629	29792	32495	34030	36709	39148
То же в % к предыдущему году	127,5	107,8	112,4	111,5	114,0	111,9	109,1	104,7	107,9	107,2
Реальная заработная плата, % к предыдущему году	111	96,5	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91,0	100,8	102,9
МРОТ на 1 января, руб.	2300	4330	4330	4330	4611	5205	5554	5965	6204	7500
Темпы роста МРОТ, % к предыдущему году	153,3	188,3	100	100	106,5	112,9	106,7	107,4	104,0	120,9
ПМ тр., руб.	4971	5574	6138	6878	7049	7871	8683	10455	10598	10899
Темпы роста, % к предыдущему периоду	119,5	112,1	110,1	112,1	102,5	111,7	110,3	120,4	101,4	102,8
Соотношение заработной платы с ПМтр*, %: минимальной средней	46 348	77 334	70 341	63 344	65 378	66 378	64 374	57 325	59 346	69 359
Численность работников с заработной платой ниже ПМтр, %	-	10,4	-	13,1	-	9,6	-	12,4	-	8,9
Доля оплаты труда наёмных работников в ВВП (включая скрытую), %	47,4	52,6	49,6	43,8	44,3	46,2	47,2	46,9	47,9	47,8

Источники: Росстат. Российский статистический ежегодник, 2011 г., 2013 г., 2017 г.;

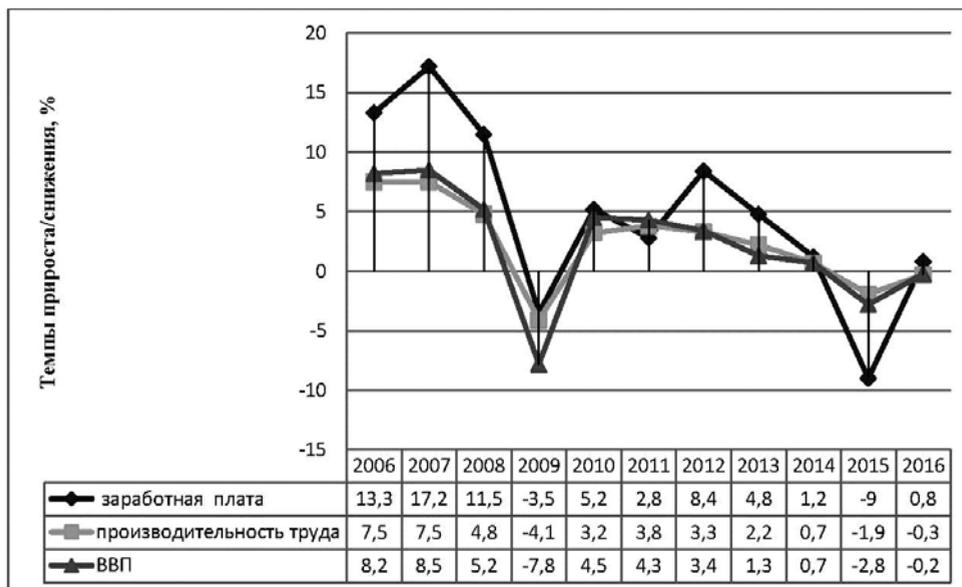
Социально-экономическое положение России — 2014. — № 10. — Режим доступа:

<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/account/#>

* Расчет автора.

Темпы роста производительности труда до 2013 г. отставали от темпов экономического роста за исключением 2009 г., а с началом очередного кризиса динамика данных показателей сблизилась. Это свидетельствует о том, что на протяжении многих лет экономический рост поддерживался численностью работников, которая в период кризисов со-

кращается, что способствует повышению темпов роста производительности труда. Коэффициенты корреляции Пирсона между темпами роста реальной заработной платы и темпами производительности труда (R1), а также с темпами экономического роста (R2) фиксируют тесную положительную связь. За период 2006-2016 гг. R1 был равен 0,919 и R2 — 0,867.

Источники: данные Росстата.

Рис. 1. Темпы прироста/снижения реальной заработной платы, производительности труда и ВВП в России в 2006-2016 гг.

Fig. 1. Rates of growth/decline in real wages, labour productivity and GDP in Russia, 2006-2016

Далее сравним номинальную заработную плату в РФ и ряде европейских стран в 2013-2015 годах. Для этого воспользуемся данными ЦБ России о курсе рубля к евро. В среднем за 2013 г. евро стоил 42,4 руб., в 2014 г. — 50,46 руб. и в 2015 г. — 67,99 руб. Несложный расчёт показывает, что в России средняя заработ-

ная плата, несмотря на её рост в рублях, в эти годы составляла всего 702-500 евро. Во всех 14 странах при разном уровне экономического развития она в эти годы была существенно выше, чем России (табл. 2). Так, в 2015 г. в Эстонии это превышение доходило до 2 раз, в Словении — до 3 раз, а в Германии до 5,5 раз.

Таблица 2

Номинальная средняя заработная плата в ряде европейских стран в 2013-2015 гг., евро

Table 2

Nominal average wages in European countries in 2013-2015, euro

Страна	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Страна	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Австрия	3350	3420		Люксембург	4508	4619	
Бельгия	2974	3079		Мальта	1321	1341	1380
Германия	2575	2645	2722	Португалия	1013	1092	
Ирландия	2986	2981	3037	Словения	1523	1540	1556
Испания	1884	1882	1902	Финляндия	3284	3308	3333
Италия	2140	2149	2173	Франция	2829		
Кипр	1945	1892	1878	Эстония	949	1005	1065

Источник: [2. С.105-106].

Сопоставление номинальных уровней заработной платы в единой валюте в рассмотренных странах ярко демонстрирует различия этих уровней, но не учитывает разную стоимость жизни, т.е. разницу потребительских цен. Поэтому в межстрановых сравнениях либо анализируются темпы роста реальной заработной платы, либо номинальная заработная плата рассчитывается в долларах США по паритету покупательной способности (ППС)².

Например, по данным МОТ, в 2015 г. средняя заработная плата по ППС в странах Группы двадцати³ составила примерно 3100 долл. США в месяц, а в развивающихся странах с переходной экономикой — примерно 1300 долл. США, что меньше половины среднего значения для развитых стран [2. С. 13].

Динамика реальной заработной платы

Динамика темпов прироста реальной заработной платы в странах Группы двадцати с разбивкой на развитые и развивающиеся с переходной экономикой страны представлена на рис. 2. Самые высокие темпы прироста реальной заработной платы в развитых странах за 2006-2015 гг. наблюдались в 2015 г. — 1,7%, тогда

как 2008 г. и 2011 г. они составляли 0,9 и 0,3%, а в остальные годы не превышали 0,9% (2010 г.). При этом темпы экономического прироста в этих странах за исключением 2009 г. превышали темпы прироста реальной заработной платы: в период 2006-2009 гг. они варьировались от 3 до -3,4%; в 2010 г. составляли 3,1%, затем резко снизились до 1,2% в 2013 году, и последующие два года наблюдался небольшой рост до 1,9 и 2,1%, соответственно (табл. 3).

В странах с развивающейся экономикой средние темпы прироста реальной заработной платы и экономического роста были существенно выше, чем в развитых. Даже в 2009 г. по заработкам они составляли 4,1%, после чего самые высокие наблюдались в 2012 г. (6,6%).

Но с 2014 г. темпы начали резко снижаться, и через год уменьшились до 2,5%, приблизившись к темпам роста развитых стран. Темпы экономического роста в этих странах до 2009 г. и в 2012-2013 гг. оставались ниже темпов роста реальной заработной платы.

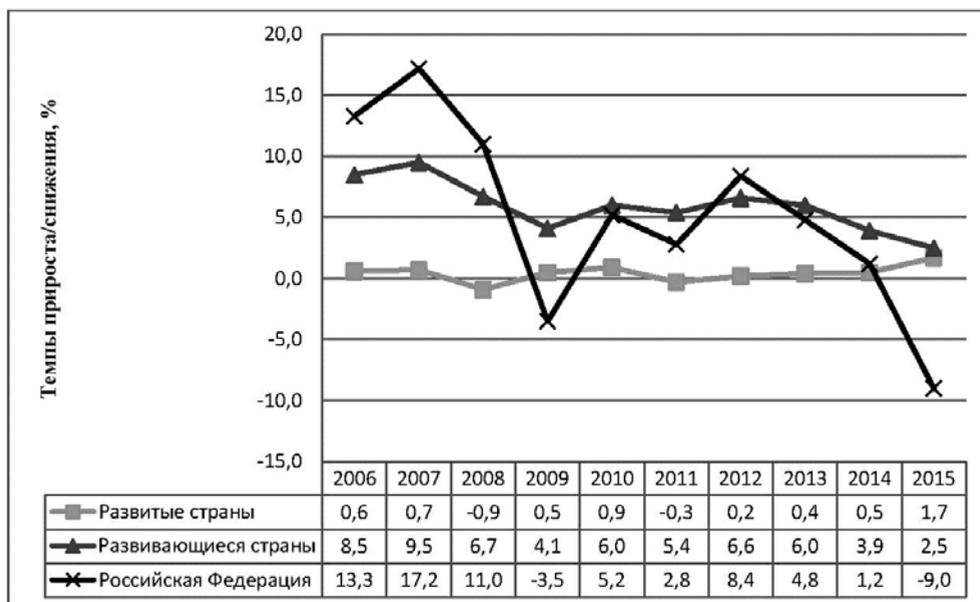
До финансового кризиса (2006-2007 гг.) и в 2008 г. темпы роста реальной заработной платы в России были существенно выше средних показателей в развивающихся странах двадцатки. Однако, если в 2009 г. в развивающихся странах темпы только снизились, а в развитых даже выросли, то в России реальные заработки упали до 96,5% по отношению к 2008 г., а снижение темпов экономического развития было ещё значительнее (до 92,2%). В 2012 г. темпы роста реальной заработной платы в РФ опять были выше, чем в среднем в странах двадцатки, а в 2015 г. с нача-

² ППС — это количество единиц национальной валюты, за которое можно на внутреннем рынке купить такой же объем товаров и услуг, что на 1 доллар в США.

³ В Группу двадцати входят: Аргентина, Австралия, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Южная Корея, Япония и Евросоюз.

лом очередного кризиса их падение было существенно бoльшим, чем в 2009 г., тогда как снижение темпов экономического роста было значительно меньшим. Это связано с тем, что в период первого кризиса Правительство РФ принимало антикризис-

ные меры, в том числе по повышению МРОТ, а в 2015 г. МРОТ повышался только на инфляционный рост потребительских цен. После первого кризиса оба анализируемых показателя в России были ниже, чем в развивающихся странах.

Источник: [2. С. 8; 1]

Рис. 2. Динамика темпов прироста/снижения реальной заработной платы в развитых странах, в развивающихся странах и РФ 2006-2015 гг., %

Fig. 2. Dynamics of the rates of growth/decline in real wages in developed, developing countries and the Russian Federation, 2006-2015, %

Таблица 3

Среднегодовые темпы прироста/снижения экономического развития в развитых странах, в развивающихся странах с переходной экономикой и в РФ (ВВП в постоянных ценах) в 2006-2016гг.

Table 3

Average annual growth rates of economic development in developed, developing countries with transition economy and in the Russian Federation (GDP in constant prices) in 2006-2016

Год	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Развитые	3,0	2,7	0,1	-3,4	3,1	1,7	1,2	1,2	1,9	2,1	1,6
Развивающиеся	8,1	8,6	5,8	2,9	7,5	6,3	5,3	5,0	4,6	4,0	4,2
Россия	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,7	-2,8	-0,2

Источник: [2. С. 4]

Столь различная динамика экономического развития не могла не сказаться на доле оплаты труда в ВВП, которая является важнейшим показателем, отражающим взаимосвязь средней заработной платы с производительностью труда. Как отмечается в докладе МОТ, в большинстве стран мира темпы роста заработной платы за последнее десятилетие отставали от темпов роста производительности труда, что привело к сокращению доли оплаты труда в ВВП. Так, если в 2007-2010 гг. происходил рост этой доли, то затем до 2015 г. в большинстве стран наблюдалось её снижение. Исключение составляли Китай, Германия и США, однако и здесь она была ниже своего пикового значения (свыше 60%), но оставалась более 50% [2. С. 18-21]

В России на протяжении всего рассматриваемого периода доля оплаты наёмного труда не превышала 50% и варьировала от 43,8 до 49,6%. Исключение составлял 2009 г. — 52,6%, когда в условиях кризиса снизились объёмы прибыли, а Правительство РФ существенно повысило МРОТ. В последние 4 года этот показатель колеблется вокруг цифры в 47%. Связь между долей заработной платы в ВВП и темпами изменения производительности труда в РФ не просматривается (коэффициент корреляции Пирсона равен 0,086), доля оплаты труда в ВВП поддерживается ростом номинальной заработной платы с учётом скрытой оплаты труда.

Минимальная заработная плата (МРОТ)

Согласно Конвенции МОТ 1970 г. № 131 величина МРОТ, должна учитывать: «(а) потребности работников

и их семей, принимая во внимание общий уровень заработной платы в стране, стоимость жизни, социальные пособия и сравнительный уровень жизни других социальных групп; (б) экономические соображения, включая требования экономического развития, уровень производительности и желательность достижения и поддержания высокого уровня занятости. Не будучи исчерпывающими, эти критерии имеют целью обеспечить равновесие экономических и социальных факторов. Для того, чтобы МРОТ сохранял свою актуальность, необходим его периодический пересмотр» [2. С. 27].

В России проблемы с МРОТ возникли с переходом экономики на рыночные отношения. В 1992 г. реальные денежные доходы и реальная заработная плата снизились до 40% от уровня 1991 года. Поэтому был установлен новый минимальный социальный стандарт уровня жизни — прожиточный минимум, который по своему содержанию был в два раза меньше дореформенного (минимального потребительского бюджета).

Но и этот новый минимальный стандарт в отношении к МРОТ не выдерживался, в результате в 1999 г. он составлял всего 8% от ПМтр. С 2000 г. минимум оплаты труда за редким исключением (например, 2010-2011 годы) повышался практически ежегодно, но так и не достиг величины ПМтр, и в 2017 г. составлял от него всего 69%. Другими словами, МРОТ не выполнял воспроизводственную функцию даже на уровне простого воспроизводства рабочей силы.⁴ В

⁴ С 1 мая 2018 г. МРОТ в России был повышен до 11163 руб. — величины, равной ПМтр. во II квартале 2017 г., которая в соотношении с ПМтр. II квартала 2018 г. составляла 99%.

советский период он обеспечивал ее расширенное воспроизводство, так как включал иждивенческую нагрузку на работника.

МРОТ в России уступает большинству европейских стран. Так, на начало 2017 г. он был в 1,7 и 1,9 раза

ниже, чем в Болгарии и Румынии, экономически относительно слабых странах, а разница с экономически сильной Германией составляла более 10-ти раз и 14-ти раз с Люксембургом (табл. 4).

Таблица 4

**Размеры минимальной заработной платы в ряде стран
Западной, Центральной и Восточной Европы на 01.01.2017 г.**

Table 4

Minimum wages in selected countries of Western, Central and Eastern Europe, as of 1 January 2017

Страна	Размер МРОТ		Страна	Размер МРОТ	
	евро	к МРОТ в РФ, раз*		евро	к МРОТ в РФ, раз*
Бельгия	1532	10,8	Латвия	380	2,7
Германия	1498	10,5	Литва	380	2,7
Люксембург	1990	14,0	Польша	453	3,2
Ирландия	1563	11,0	Словакия	435	3,1
Нидерланды	1552	10,9	Чехия	407	2,9
Болгария	235	1,7	Хорватия	433	3,0
Венгрия	412	2,9	Румыния	275	1,9
Россия 142 евро					

Источник: <http://g20.org/tr/wp-content/uploads/2015/G20-Policy-Priorities-on-Labour-income-Share-and-Inequalities.pdf>.

* Расчёты автора.

В международных сравнениях наиболее распространенными статистическими показателями оценки достаточности минимального размера оплаты труда являются отношения МРОТ к медианной (индекс Кейтца) и к средней заработной плате. В России для этих целей применяется ПМ трудоспособного населения, что объясняется, прежде всего, низким уровнем оплаты труда.

По данным Евростата за 2013 г., в Эстонии и Чехии МРОТ составлял примерно 37-38% от медианной заработной платы, в Венгрии, Португалии и Франции — выше 60%. В большинстве стран МРОТ варьируется от 45 до 60% медианы. Отношение МРОТ к средней (которая на 15% больше медианной) чаще всего нахо-

дится в диапазоне 40–55%. В целом по Евросоюзу средневзвешенное соотношение минимальной и медианной заработной платы составляет примерно 50% [2. С. 28-30].

В развивающихся странах с переходной экономикой вариативность соотношения МРОТ с медианной заработной платой выше: например, во Вьетнаме и Мексике его величина относительно небольшая — около 40% (2010-2011 гг.), а в Перу (2010 г.), Индии (2009-2010 гг.), Бразилии (2009 г.) и Коста-Рике (2011 г.) — от 68 до 82%. На Филиппинах и в Индонезии это соотношение в 2009 г. было ещё выше — более 90%. Стоит отметить, что приведенные данные в ряде стран учитывают множественные ставки МРОТ. Например, в Бразилии

оценки включают не только федеральный МРОТ, но и действующий минимум на уровне штатов, если он превышает федеральный. В Индонезии также учитывается минимальный размер оплаты труда в провинциях.

С 2007 г. в ряде субъектов РФ также устанавливается МРОТ на уровне выше федерального. Однако для межстранового анализа используется федеральный МРОТ. В 2015 г. соотношение МРОТ с медианой составляло 25,1%, в 2017 г. — 26,3%, а со средней зарплатой — 17,5 и 19,2%, соответственно. Немного отличались эти соотношения и в предыдущие годы: МРОТ с медианой в 2011 г. составлял 25,8% в 2013 г., а со средней заработной платой — 18,5 и 17,4%, соответственно. Важно отметить, что в России индекс Кейнца и соотношение МРОТ со средней заработной платой существенно ниже, чем в развитых странах мира, что объясняется, в том числе, относительно высоким неравенством в оплате труда в РФ.

Неравенство в оплате труда

С переходом экономики России на рыночные отношения дифференциация в оплате труда существенно выросла, и максимальная величина коэффициента фондов была зафиксирована в 2001 г. — 39,6 раза. Одной из главных причин роста неравенства был необоснованный рост межотраслевых и внутриотраслевых различий, что привело к нарушению связи между трудом и его оплатой. С одной стороны, происходило резкое увеличение оплаты труда в экспортно-ориентированных отраслях топлив-

но-энергетического комплекса и в финансовой сфере, с другой — сдерживание зарплаток в социальной сфере и кризисное положение в некоторых отраслях экономики.

В последнее десятилетие (после 2007 г.) коэффициент фондов заработной платы (Kf) в целом по РФ варьировался в интервале 14-16 раз⁵ (табл. 5).

В годы экономических кризисов дифференциация заработной платы снижалась. В 2009 г. она сократилась в результате снижения темпов роста оплаты труда в высокооплачиваемых сферах деятельности и существенного повышения МРОТ (с 2300 до 4330 руб.), что в свою очередь привело к сокращению дифференциации во всех сферах деятельности. В 2015 г. снижение общего неравенства зарплаток было менее заметным (14,5 против 15,8 раза в 2013 г.). МРОТ в 2014-2015 гг. повышался не столь высокими темпами, дифференциация во всех сферах деятельности в 2015 г. сократилась не только по сравнению с 2009 г., но и 2013 г. (за исключением гостиничного и ресторанного бизнеса). Межотраслевые различия наоборот выросли (5,2 раза против 4,7 в 2009 г. и 4,8 раза в 2013 г.) в результате более высоких темпов роста в производстве кокса и нефтепродуктов.

В период между кризисами неравенство в оплате труда имело разную динамику. После первого кризиса в 2011 г. дифференциация увеличивалась (с 14,7 в 2009 г. до 16,1 раз), причём не только в результате сохранения МРОТ на уровне 2009 г., но и бо-

⁵ Обследование заработной платы, которое служит источником информации о дифференциации зарплаток, Росстат с 2007 г. проводит раз в два года.

лее высоких темпов роста оплаты труда в отраслях, которые в кризис понесли серьёзные потери. Максимальные межотраслевые различия в

2011 г. по сравнению с 2009 г. увеличились с 4,7 раза до 5,1 раза, коэффициент вариации — с 45,3 до 46,9%.

Таблица 5

Динамика дифференциации заработной платы в РФ в 2007-2017 гг.

Table 5

Dynamics of wage differentiation in the Russian Federation in 2007-2017

Показатели	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.
Общая дифференциация заработной платы						
Коэффициент фондов, раз (Kf)	22,1	14,7	16,1	15,8	14,5	14,1
Коэффициент Джини	0,447	0,418	0,425	0,420	0,413	н.д.
Децильный коэффициент дифференциации, раз* (Kd)	8,5	6,7	7,4	7,1	6,7	6,2
Межотраслевые различия в заработной плате						
Соотношение между максимальной и минимальной средней зарплатой в видах деятельности, раз*	5,68	4,70	5,07	4,8	5,18	4,8.
Межотраслевой коэффициент вариации, %	50,9	45,3	46,9	44,2	46,3	46,8
Региональные различия в заработной плате						
Соотношение между максимальной и минимальной средней зарплатой в субъектах РФ, раз	6,6	4,2	5,3	4,1	4,1	н.д.
То же по заработной плате, скорректированной на индекс стоимости жизни, раз	3,8	2,9	3,2	2,6	2,8	н.д.

Источник: Росстат. Обследования заработной платы 2007-2017 гг.

* Расчёты автора.

В 2013 г. неравенство несколько снизилось (до 14,1 раз), в том числе за счёт сокращения межотраслевых различий. После второго кризиса в 2017 г. дифференциация оплаты труда в экономике страны продолжала сокращаться (до 14,1 против 14,5 раза в 2015 г.). Основная причина — МРОТ по сравнению с 2015 г. вырос на 25,7 %, что в свою очередь повлияло и на снижение межотраслевых различий в заработках.

В формировании общего неравенства в заработной плате России важную роль играют региональные различия, которые связаны как с отраслевой спецификой экономики субъектов РФ, так и с природно-климатическими условиями жизнедеятельности и соответственно с

разной стоимостью жизни в регионах. Ее максимальные региональные различия в последние пять лет составляли порядка 2 раз, причём самая высокая стоимость жизни наблюдалась в Чукотском АО, а низкая в разные годы — в Саратовской области, Республике Крым и г. Севастополь, Республике Ингушетия. Максимальные различия в средней номинальной заработной плате по регионам с 2007 г. по 2016 г. варьировались в интервале 6,6-4,1 раза, а с учетом стоимости жизни 3,8-2,6 раза. При этом их динамика совпадала с динамикой общей дифференциации заработков в стране. Именно региональный фактор объясняет то, что неравенство в заработной плате и доходах населения РФ при прочих равных по-

казателях не может быть таким, как в странах Европы. Дифференциацию зарплаток на уровне 14-16 раз по коэффициенту фондов для экономики нашей страны можно считать приемлемой.

В докладе МОТ для измерения и анализа динамики неравенства в оплате труда используется пороговое соотношение $D9/D1$, измеряющее разницу в оплате труда между верхним децилем наиболее оплачиваемых и нижним децилем наименее оплачиваемых работников. В России этот показатель получил название децильный коэффициент дифференциации (Kd).

В большинстве стран ОЭСР в период с 2000 г. по 2015 г. происходил рост неравенства, тогда как в развивающихся странах с переходной экономикой, наоборот, наблюдалось снижение. Причём, у первых дифференциация была существенно ниже, а её динамика менее интенсивная, чем у вторых.

Среди стран ОЭСР с углубляющимся неравенством выделяются США и Южная Корея, где Kd за этот период вырос соответственно с 4,5 до 5 раз и с 4 до 4,8 раза. Относительно высокое неравенство в 2015 г. было зафиксировано в Польше и Ирландии (около 4 раз). В большинстве стран этой группы Kd не превышал 3,5 раз, а в Финляндии, Бельгии, Дании и Норвегии — 2,5 раза⁶.

В странах ОЭСР, где неравенство за 15 лет снизилось, высокие показате-

ли дифференциации (Kd) наблюдались в Эстонии (с 5,9 до 4,3 раза), Израиле (с 5,4 до 4,9 раза) и Литве (с 4,5 до 4,2 раза).

Заметные сдвиги также произошли в Венгрии, Португалии и Испании, а во Франции, Японии, Швейцарии, Швеции и Италии неравенство снизилось всего на 0,2-0,3 пункта, причём в последних трёх странах Kd был ниже 2,5 раз.

Развивающиеся страны с переходной экономикой отличаются значительно бóльшим неравенством. Лидером среди них выступает ЮАР, где Kd в 2000 г. составлял 21 раз и снизился до 18,8. На втором месте Индия и Бразилия (города), где неравенство в 2000 г. составляло 9 раз, и последующие годы уменьшилось до 7 и 5,2 раз, соответственно. По данным МОТ, рост дифференциации наблюдался в Индонезии (с 7,5 до 9 раз), на Филиппинах (с 7 до 8 раз) и во Вьетнаме (с 4,5 до 5 раз).

Отметим, что ни в одной из этих стран Kd (на последнюю дату) не был ниже 5 раз. Это относится и к России, где по данным МОТ, Kd в 2000 г. составлял 7 раз и снизился до 5 раз. Наши расчёты по данным Росстата о распределении работников по заработной плате показывают, что Kd в РФ в 2000 г. составлял 12,2 раза и в 2015 г. — 6,7 раза.

Более точно оценить уровень дифференциации заработной платы в европейских и развивающихся странах позволяют различные показатели неравенства за 2010 г., представленные в докладе.

По ним также можно рассчитать коэффициент фондов (Kf), что даёт возможность сравнения с официальными данными по РФ (табл. 6).

⁶ Здесь и далее показатели неравенства определены по рисункам, которые приведены в докладе МОТ на стр. 23 (рис. 16 и рис. 17), поэтому могут быть не совсем точными. Кроме того, там не указывается, за какой точно период произошли сдвиги в неравенстве в этих странах по сравнению с 2000 г.

Таблица 6

Коэффициенты дифференциации заработной платы в ряде стран мира в 2010 г.

Table 6

Wage differentiation indices in selected countries in 2010

Страны	Коэффициент		Страны	Коэффициент	
	децильный (Kd)	фондов (Kf)*		децильный (Kd)	фондов (Kf)*
Европейские страны					
Бельгия	2,6	4,7	Нидерланды	3,5	13,1
Болгария	4,1	9,1	Норвегия	2,3	6,2
Великобритания	4,0	11,1	Польша	4,8	6,7
Венгрия	4,1	7,7	Португалия	4,9	8,2
Греция	2,9	5,1	Румыния	4,9	9,8
Испания	3,4	5,8	Словакия	3,4	6,6
Италия	3,2	5,7	Финляндия	2,5	4,2
Кипр	4,4	7,1	Франция	2,7	5,7
Латвия	4,3	8,5	Чехия	3,5	6,9
Литва	4,4	7,4	Швеция	2,1	4,5
Люксембург	3,6	7,5	Эстония	4,3	8,1
Развивающиеся страны					
Аргентина	4,9	6,6	Мексика	4,7	6,8
Бразилия	5,3	11,7	Перу	6,0	10,7
Вьетнам	5,0	9,4	РФ	5,1	8,3
Индия	10,9	61,0	Уругвай	5,2	8,5
Индонезия	11,0	26,3	Чили	5,1	11,1
Китай	4,2	9,6	ЮАР	18,8	61,5

Источник: [2. С. 41-42].

* Расчёты автора по данным МОТ — соотношение объёмов заработной платы 10% высокооплачиваемых работников с 10% низкооплачиваемых работников.

В России в 2010 г. обследования заработной платы не проводилось. По данным Росстата, в 2009 г. коэффициент фондов (Kf) составлял 14,7 раз, в 2011 г. — 16,1. Из данных табл. 6 видно, что дифференциация заработков в 2010 г. была выше официальных данных России, только в Индии, Индонезии и ЮАР. Из развивающихся стран только в Бразилии, Чили и Перу коэффициент фондов превышал 10 раз. В этой группе стран децильный коэффициент дифференциации (Kd) в 2010 г. варьировался от 4,2 в Китае до 18,8 раз в ЮАР.

Среди европейских стран, по данным МОТ, в 2010 г. не было ни одной, где бы неравенство в заработной

плате по Kd превышало 5 раз. В Бельгии, Греции, Норвегии, Франции, Финляндии и Швеции этот показатель варьировался от 2,9 до 2,1 раза. По нашим расчётам, в России в 2009 г. он был равен 6,7 раз, в 2011 г. — 7,4 раза.

Как отмечалось, относительно высокое неравенство в заработной плате в РФ объясняется, в том числе, пространственным фактором, связанным с разными природно-климатическими условиями жизнедеятельности людей. Но даже если сравнивать неравенство в странах с такими же природно-климатическими условиями с показателями в субъектах РФ, то и в этом случае внутри-

региональная дифференциация в России существенно выше. По данным Росстата, в 2009 г, когда в целом по стране Kf составлял 14,7 раза, в 36 субъектах РФ он был выше 10 раз (в том числе в Москве 16 раз), а ниже 8 раз — в 9 регионах. В 2011 г., когда неравенство по стране в целом росло, первых было значительно больше, а вторых не было совсем. Высокое внутрирегиональное неравенство вызвано, прежде всего, структурой экономики и связанными с ней межотраслевыми различиями в оплате труда, а также с уровнем на предприятиях разных форм собственности. В 2011 г. средняя заработная плата на государственных и муниципальных предприятиях составляла 82% от средней по экономике, а на предприятиях негосударственной формы собственности — 123% [3; 4].

Гендерные различия в оплате труда

Этим различиям МОТ, как и другие международные организации, уделяет большое внимание, так как они свидетельствуют о степени равноправия мужчин и женщин в сфере труда. Многочисленные международные исследования последних лет показали, что гендерный разрыв в заработной плате чаще всего связан с занятостью в видах деятельности, которым мужчины и женщины отдают предпочтение. Этот разрыв не всегда можно объяснить различиями в образовании и квалификации (у женщин в ряде стран эти показатели выше) и экономическим развитием страны. Последнее наглядно демонстрируют данные МОТ о величине различий в средней почасовой зара-

ботной плате мужчин и женщин в ряде стран в 2013 г. [2. С. 31-32]. Здесь приведены данные только по странам из Группы двадцати: до 5% — в Мексике; до 10% — в Италии; до 15% — в Канаде и Индонезии; до 20% — во Франции, США, Австралии, Великобритании и Бразилии; до 30% — в Германии, ЮАР и РФ; свыше 30% — в Японии, Южной Корее, Индии.

В России информация о заработной плате в гендерном разрезе официальная статистика не разрабатывала до середины 1990-х годов. Однако исследования этой проблемы проводились различными научными организациями. Первые данные были получены в ходе социологического опроса населения в г. Таганрог в 1967-1968 годах. Проект «Таганрог» под руководством Римашевской Н.М. реализовывался в течение почти 50-ти лет до 2014 г., как правило, с интервалом 10 лет.

В 1967-68 гг. было выявлено, что разница в среднемесячной заработной плате мужчин и женщин составляла 33%. В 1978 г. она не изменилась, а в 1989 г. увеличилась до 36%. Было также установлено, что причины различий заключаются не в уровне образования и профессиональной подготовке женщин, а в сфере приключения труда. Женщины предпочитали физически более лёгкую и менее ответственную работу, рядом с домом и с относительно свободным режимом, что подтверждалось высокой занятостью в сфере обслуживания и в ряде производств — швейном, пищевом и т.д. Среди низкооплачиваемых работников женщины составляли 76%, а среди высокооплачиваемых — 17% [5. С. 289-295].

Все эти факторы в той или иной степени продолжали действовать и последующие годы, но в условиях рынка работодатели предпочитают брать на работу мужчин, так как беременные женщины и имеющие малолетних детей социально защищены законодательством и имеют льготы. В 1998 г. разница в средних заработной плате мужчин и женщин оставалась ещё на уровне 33%, а в 2000 г. составляла 41%. По данным последнего обследования в г. Таганрог, в 2014 г. этот показатель вновь снизился до 33%. Всего 3% мужчин имели низкую заработную плату в городе, а самую высокую — 12,2%. Среди женщин низкая оплата труда была у 8,9%, а высокая — у 0,4%. [6]. По данным Росстата, в 2015 г. средняя заработная плата женщин составляла 72,6% от среднего заработка мужчин [7. С. 64].

* * *

Сравнительный анализ уровня и дифференциации заработной платы показал, что в России проблемы с

оплатой труда более острые, чем в большинстве крупных стран Группы двадцати. Основная причина заключается в низких темпах экономического роста и производительности труда, что усугубляется частотой экономических кризисов. В решении проблем заработной платы в России большую роль играет МРОТ. В мае 2018 г. он повышен до ПМ трудоспособного. Однако это равенство в определённой степени условно, так как в соответствии с российским законодательством срок действия ПМ, установленного в 2013 г., истёк в конце 2017 года. В 2018 г. содержание ПМ должно было быть пересмотрено для всех социально-демографических групп населения, но этого не произошло. Индексация ПМ только в связи с динамикой потребительских цен не достаточна, необходимо учитывать растущие потребности населения и, в первую очередь, в услугах социальной сферы, доступность которых снижается в связи с сокращением перечня и объёмов бесплатных услуг.

Литература и Интернет источники

1. Росстат. Российский статистический ежегодник. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
2. Заработная плата в мире в 2016–2017 гг. Неравенство в оплате труда на предприятиях. — М.: МОТ, 2017. — 164 с.
3. **Мигранова Л.А.** Оплата труда в России в условиях кризиса // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2016. — № 1. — С. 22-37.
4. **Мигранова Л.А.** Пространственная дифференциация качества жизни населения России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2017. — № 6. — С. 37-54.
5. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» — М.: ИСЭПН РАН, 2001.
6. Таганрогские исследования: полвека спустя: Коллективная монография / Под науч. ред. чл.-корр. РАН, проф. Н.М. Римашевской и проф. В.В. Локосова; Предисловие ак. РАН А.Г. Аганбегяна и проф. В.В. Локосова. — М.: Экономическое образование, 2017. — 288 с.
7. Росстат. Женщины и мужчины России. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138887978906

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию на 2018 г. «Система оплаты труда и социальная защищённость работников» (0165-2018-0006).

Для цитирования:

Мигранова Л.А. Оплата труда в России и мире: сравнительный анализ // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 3. — С. 52-67. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-04.

Сведения об авторах:

Мигранова Людмила Алексеевна, кандидат экономических наук, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: lmigranova@mail.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-04

PAYMENT FOR WORK IN RUSSIA AND ACROSS THE WORLD: A COMPARATIVE ANALYSIS

Ljudmila A. Migranova

Institute of Social and Economic Studies of Population, Russian Academy of Science
(32 Nakhimovsky Prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

lmigranova@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of wage differentiation rates in Russia and 20 major countries of the world. The source of information on foreign countries was ILO publication *Global Wage Report 2017/17. Wage Inequality in the Workplace*, and on Russia — Rosstat data for 2008-2017. Russia is among 20 major countries of the world in the group of developing countries, but there is little information about it in the report. Dynamics of real average and minimum wages is analyzed by ILO experts in close relationship with basic economic indicators — rates of economic growth and labor productivity. In the Russian Federation real wages grow at a higher rate than economic development and labor productivity, and labor productivity growth rate lags behind economic growth. Average and minimum wages in Russia and West European countries differ by several times. A special consideration is given to the issues of difference in payment for work. The article shows that the rate and dynamics of wage inequality differ greatly in developed and developing countries. In recent years inequality in developed countries has been growing, and in most developing countries, including Russia — reducing. But the estimates of the wage differentiation rate in the Russian Federation provided by the ILO report disagree with the data from the wage survey conducted by Rosstat. The issue of wage differentiation is also considered from the point of gender inequality. This issue is of no less importance for our country too. It has been studied by our specialists from the mid-60s of the past century and by the official statistics — from the mid-1990s.

Keywords: real wage, minimum wage, inequality, labor productivity, developed and developing countries.

References and Internet sources

1. Rosstat. Rossiyskiy statisticheskiy yezhegodnik [*Russian Statistical Yearbook*]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (in Russ.)

2. МОТ [International Labour Organization]. Zarabotnaya plata v mire v 2016–2017 gg. Neravenstvo v oplate truda na predpriyatiyakh [*Global Wage Report 2016-2017: Wage Inequality in the Workplace*]. Moscow. 2017. 164 p. (in Russ.)
3. Migrantova L.A. Oplata truda v Rossii v usloviyakh krizisa [Payment for work in Russia under the conditions of crisis]. Nauchnoye obozreniye. Seriya 1. Ekonomika i pravo [*Scientific Review. Series 1. Economics and Law*]. 2016. No. 1. P. 23-37. (in Russ.)
4. Migrantova L.A. Spatial Differentiation of the Quality of Life of the Russian Population. Nauchnoye obozreniye. Seriya 1. Ekonomika i pravo [*Scientific Review. Series 1. Economics and Law*]. 2017. No. 6. P. 37-54. (in Russ.)
5. Zhenshchina, muzhchina, sem'ya v Rossii: poslednyaya tret' XX veka. Proyekt «Taganrog» [*Woman, Man, Family in Russia: The Last Third of the 21st Century. Project "Taganrog"*]. Moscow. ISEPN RAN [Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences]. 2001. (in Russ.)
6. Taganrogskiye issledovaniya: polveka spustya: Kollektivnaya monografiya [*Taganrog studies: half a century later: Collective monograph*]. Moscow. Economic Education. 2017. 288 p. (in Russ.)
7. Rosstat. Zhenshiny i muzhchiny Rossii [*Women and Men in Russia*]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138887978906 (in Russ.)

Acknowledgments and funding: The study was carried out under the state assignment for 2018.

For citation:

Migrantova L.A. Payment for work in Russia and across the world: comparative analysis. Narodonaselenie [*Population*]. 2018. Vol. 21. No. 3. P. 52-67. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-04 (in Russ.)

Information about the author(s):

Migrantova Lyudmila Alexeyevna, Cand. Sci. (Econ.), Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, RAS), Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: lmigrantova@mail.ru